

«Там — озера чернеют корягами, и гагары призывно кричат...»

Ощущение полноценной жизни

(Окончание. Начало в №№13-18).

ПРИЕМОШ наш, окрещенный Митькой, прожил у нас довольно долго, значительно сократив мою мышевидную коллекцию, но так и не стал ручным. Нас он, правда, не боялся, но и особой симпатии к нам не выказывал. Кормили его в основном крупными полевками. Подносимую добычу он хватал клювом, затем перехватывал поудобнее и заглатывал целиком. Если он съедал за раз две-три шту-

ки, то хвостик последней некоторое время виднелся из клюва. И хотя из всех живших у нас диких животных Митька доставлял хлопот больше других, все же он был всеобщим любимцем.

Самым ручным был утенок связы, случайно попавший в сеть. Он не боялся ни собаки (более того, занимал большую часть ее матрасика), ни кошки, ни соболушки. Ел все, что было съедобно, не стесняясь залезть в собачью миску. Впрочем, выпущенный на волю, он так же быстро одичал.

А самой дикой была глухарка по имени Тетра, хотя и прожила у нас дольше других животных. Поймали ее маленьким цыпленком в августе — это был поздний

выводок, и в природе она наверняка погибла бы. Зиму Тетра провела в вольере на улице. Ела зерно и сосновую хвою. В снег, естественно, закапываться не могла, но морозы никак не отразились на ней. В июне мы окольцевали ее и отпустили на все четыре стороны. Летала птица не очень хорошо, однако сумела выжить. Через год в районе стационара мы встретили окольцованную копалуху — вместе с несколькими петухами она прилетела на наш огород. Это могла быть только Тетра.

Много незабываемых мгновений было и при ловле больших веретенников. Голландскому коллеге нужна была кровь гнездовых веретенников из разных частей аре-

ала. По простоте душевной мы согласились на эту работу, предположив, что сумеем поймать еще не летающих птенцов и взять у них по капельке крови. Когда мы приехали на болото, где гнездится колония веретенников, было поздновато — многие из них уже летали.

Вы никогда не ловили куликов паутиными сетями? Если это интересно, могу поделиться опытом. Для этого требуется: болото переходного типа, желательнее побольше и помокрее, и стая молодых, недавно вставших на крыло веретенников: Сделав несколько кругов по хлюпающему болоту и найдя наконец птиц, мы заходим им в тыл и начинаем медленно оттеснять их к сетям. Те из них, что летают хорошо, поднимаются в воздух и начинают истошно кричать. Сманив, наконец, всю стаю, удаляются на другой конец болота, километра за полтора-два. Мы снова заходим им в тыл и снова оттесня-

ем к сетям. Наконец, после третьей или четвертой попытки, нам удастся загнать с десяток птиц в сети. Уже порядком запыхавшись, подбегаем к сетям и видим там вместо вождельных веретенников других куликов — турухтанов! Окольцевав и промерив этих, начинаем все снова. Почему, спрашивается, этим голландцам нужны именно веретенники?

И все же, когда вдоволь набегавшись по болоту, поймав-таки с десяток нужных птиц, мокрые по пояс, жутко уставшие, мы бредем к своей палатке, вдруг возникает ощущение полноценной жизни, начинаешь понимать, что эта только раз данная жизнь проходит не в отсиживании на работе, в кабинетной тиши, не в толчее большого города и не в беготне за неуловимыми благами цивилизации.

Ольга СТРЕЛЬНИКОВА

и. Угут